

Девятое сентября, а солнце всё ещё палит нещадно. Не прошло и двух дней с начала занятий, а Хэ Шу уже чувствует, что загорел сильнее, чем за всё лето.

— И правда уходишь? Мог бы и на учёбе подрабатывать, я бы тебе смены на выходные ставила, — проговорила хозяйка кафе.

Хэ Шу ловко принял перевод зарплаты и улыбнулся:

— Через пару дней, как все соберутся, начнётся военная подготовка, в начале семестра и так дел не впрок. Как освоюсь, обязательно вернусь к вам подрабатывать.

Хозяйка усмехнулась и погрозила ему пальцем:

— Язык у тебя без костей. Ну ладно, раз так, я только что испекла две порции тартелеток, подожди, я упакую тебе коробочку перед уходом.

— Договорились, спасибо вам, — отказываться от бесплатного десерта Хэ Шу не стал. Он проработал здесь два месяца, и хозяйка всегда относилась к нему по-доброму. — Буду скучать по вам.

Женщина расплылась в улыбке и протянула ему пакет с выпечкой:

— Лстец. Смотри не забывай, приходи потом выручку нам делать.

— Обязательно приду.

Хэ Шу вышел на улицу, неся в руках свежие тартелетки и волоча за собой огромный чемодан, к ручке которого, по законам суровой студенческой жизни, был привязан баул с постельным бельём.

Вернувшись в прошлое, Хэ Шу до сих пор не мог привыкнуть к тому, что с ним произошло нечто, возможное только в научно-фантастических фильмах. Да, он переродился. Ровно за полмесяца до выпускных экзаменов. Тот, кто должен был утонуть и захлебнуться в ледяной воде, очнулся в общежитии старшей школы, совершив свой «перерождение из водной стихии».

Пережив этот ужас, Хэ Шу долго размышлял и в конце концов решил держаться подальше от человека, которого в прошлой жизни так отчаянно и безуспешно добивался. Конечно, нельзя было винить во всём только Дуань Чэнхана, но если разобраться, тот сыграл в его судьбе немалую роль. А главное, Хэ Шу никогда не отличался рассудительностью и умением себя сдерживать. Он боялся, что если останется рядом с Дуань Чэнханом, то никогда не сможет его забыть, поэтому продолжал притворяться, что всё в порядке, и услужливо «прислуживал» ему.

Но сразу после оглашения баллов он тайно подал документы в другой университет, сменил сим-карту, заблокировал все контакты и просто сбежал.

В прошлой жизни Хэ Шу поехал вслед за Дуань Чэнханем в другой город, но в этот раз он решил остаться дома и поступил в престижный местный университет А. Хэ Шу хорошо знал Дуань Чэнханя: при его высокомерии тот, узнав о «предательстве», максимум разозлится, но разбираться не станет. В конце концов, они всегда были из разных миров. Даже узнав о побеге, он не стал бы унижаться и допытываться, почему.

Значит, в этой жизни он действительно свободен.

Хэ Шу чувствовал вину лишь перед Сун Яо. Чтобы избежать встречи с Дуань Чэнханем, ему пришлось порвать со всеми общими друзьями. Он никому не сказал, куда подал документы, и даже не предупредил Сун Яо о смене номера. Конечно, при их возможностях они могли бы его найти, но Хэ Шу сомневался, что после такого удара по их самолюбию они захотят тратить силы на его поиски.

Город Дунхэ был маленьким — настолько, что во время каникул Хэ Шу каждый день видел на перекрёстке риелтора в дорогом костюме, вечно спешащего по делам. Но он был и огромным — восемь тысяч оживлённых улиц, десятки тысяч переулков, где тысячи незнакомцев ежесекундно проходят мимо друг друга. Это означало, что в этой жизни Хэ Шу, скорее всего, больше никогда не пересечётся с кругом общения Сун Яо. Их пути, случайно сошедшиеся когда-то, теперь снова разойдутся, превращаясь в параллельные линии.

От этой мысли стало тоскливо. Ведь в прошлой жизни они клялись быть братьями навек. Но что поделать? Сам виноват: не хватило духу перестать любить, зато хватило сил сбежать.

Незаметно он дотащил багаж до общежития университета А. Зазвонил телефон. Хэ Шу ткнул в подтормаживающий экран — это был куратор.

— Алло, преподаватель Су, слушаю вас.

— Ты уже вернулся в общежитие?

— Да.

— Хорошо. Ты ведь не планировал жить в кампусе, но я проверил: мест в общежитии нашего факультета больше нет. Я перевёл тебя в новый корпус, там живут студенты творческих специальностей. Комнаты на четверых, очень просторные и комфортные, правда, плата немного выше. Что скажешь?

...А что тут скажешь? Хэ Шу промолчал. Условия там были отличные, но и цена кусалась. Говорят, некоторые студенты-художники даже снимали там отдельные комнаты, а в четырёхместных было столько места, что помещались и диваны, и журнальные столики — почти как в арендованной квартире.

Знай он заранее, не стал бы хорохориться. Сначала он думал, что как местный житель сможет жить дома, помогать бабушке, но спустя пару дней понял, что по утрам просто не в состоянии встать, а в час пик даже такси не поймать. Пришлось просить бабушку его уговорить, чтобы он наконец решился попроситься в общежитие. Хорошо, что на каникулах он не сидел сложа руки, иначе сейчас стоял бы с пустыми карманами и плакал.

— Это отличный вариант, спасибо вам большое, — ответил Хэ Шу с благодарностью.

— Не за что. Иди заселяйся, корпус D, 11-й блок, комната 333. Потом как-нибудь зайдёшь оплатить проживание.

— Хорошо...

Когда Хэ Шу наконец нашёл нужный корпус, он был весь в поту от полуденного зноя. Дверь оказалась не заперта. Внутри было пусто: три кровати не застелены, и лишь на одной лежали вещи. Но, судя по слою пыли на столе, хозяин здесь бывал редко.

В комнате было чисто. Хэ Шу выбрал место у окна, где было больше света, и начал обустраиваться. Только он закончил, как дверь распахнулась. Вошёл парень с густыми бровями и выразительными глазами. Увидев Хэ Шу, он слегка удивился, но тут же широко улыбнулся:

— О, ты, должно быть, тот самый новенький? Привет, я Лу Цзинь, учусь на актёрском, третий курс.

Хэ Шу спустился с кровати и пожал ему руку:

— Я Хэ Шу, факультет гражданского строительства. Брат Лу, мы будем жить вдвоём?

— Нет, ещё двое новеньких должны подойти. Я сейчас на стажировке, в общежитии почти не бываю, так что в основном здесь будете вы, трое.

Старшекурсник оказался очень дружелюбным:

— Поел? Раз уж в нашей комнате пополнение, давай сходим в одну отличную шашлычную, отметим знакомство? Заодно прогуляемся по кампусу, я покажу тебе тут всё.

— Отличная идея, спасибо, брат Лу!

Хэ Шу не стал отказываться — ему всё равно нужно было освоиться в новом месте. Они уже направились к выходу, как вдруг дверь снова отворилась.

Хэ Шу замер. Они с Лу Цзинем одновременно обернулись, и в ту же секунду улыбка на лице Хэ Шу застыла.

Он знал этого человека. Более того, был с ним слишком хорошо знаком. Хэ Шу украдкой ущипнул себя за бедро — неужели он всё ещё спит? Как он мог встретить здесь Дуань Чэнхэнь?

Человек, вошедший в комнату, был одет в простую повседневную одежду, но даже без всяких усилий выглядел на голову выше любого обычного парня. Высокий, с тонкими чертами лица и глубоким, ленивым взглядом, он словно затягивал окружающих в бездну. Но Хэ Шу, знавший его до мельчайших деталей, уловил в этом спокойном взгляде нотки опасности.

Он окаменел. Он никак не ожидал, что такой «баловень судьбы», как Дуань Чэнхэнь, окажется здесь. Ведь он подавал документы в тот же университет, что и в прошлой жизни...

Оба присутствующих на мгновение онемели: Хэ Шу от страха и чувства вины, а Лу Цзинь — от ослепительной внешности вошедшего. Такого красавца в университете точно стоило бы выбрать главным красавчиком кампуса.

Первым опомнился Лу Цзинь. Он протянул руку, и Дуань Чэнхэнь, проявив вежливость, ответил на рукопожатие. Лу Цзинь, будучи парнем общительным, представился сам, а потом подтянул и застывшего Хэ Шу:

— А это Хэ Шу, тоже первокурсник, будем жить вместе.

Дуань Чэнхэнь выглядел совершенно безразличным. Он скользнул по Хэ Шу равнодушным взглядом, будто видел его впервые, и протянул руку:

— Привет, я Дуань Чэнхэнь.

У Хэ Шу по спине пробежал холодок. Он заставил себя пожать руку и тут же хотел отстраниться, но Дуань Чэнхэнь сжал его ладонь крепче. Хэ Шу не смог вырваться. Он невольно поднял глаза и уловил в глубине чужого взгляда скрытый штурм.

Секунда — или даже меньше — и Дуань Чэнхэнь отпустил его руку, так же естественно, как опадает осенний лист.

Лу Цзинь ничего не заметил и, решив, что они знакомятся впервые, предложил Дуань Чэнхэню пойти с ними на ужин. Хэ Шу же всё никак не мог прийти в себя. Разговоры вокруг стали для него лишь фоном. Место, где их руки соприкоснулись, всё ещё покалывало, словно от удара током.

Он не мог понять: что он испытал в тот момент, когда впервые увидел Дуань Чэнхэня? Страх? Вину? Или, может быть... крошечную долю радости?

Неужели Дуань Чэнхэнь пришёл в этот университет из-за него?

<http://bllate.org/book/22251/2327661>